

УДК 81'23, 811.133.1

НАИВНАЯ СЕМАНТИЗАЦИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ БИОНИМОВ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ БИОНИМА «ЗАЯЦ»)

Гундэгмаа Баттулга¹. @

¹ Новосибирский государственный национальный исследовательский университет, 630090, Россия,
г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2
@bgundegmaa15@gmail.com

Поступила в редакцию 29.01.2018. Принята к печати 16.04.2018.

Ключевые слова: наивная лингвистика, языковое сознание, бионимы, наивная лексикография, лингвистический эксперимент, монгольский язык.

Аннотация: Статья посвящена изучению теории наивной лингвистики и принципам её исследования. Материалом исследования послужили результаты психолингвистического эксперимента, отражающие обыденное представление носителей монгольского языка. В качестве стимулов в ходе эксперимента были использованы слова, обозначающие флору и фауну, т. е. бионимы. Реакции, выявленные в ходе психолингвистического эксперимента, отражают особенности функционирования слова в языковом сознании носителей монгольского языка. Для описания наивного взгляда на значение слова респондентами были использованы не только ассоциации в виде спонтанных дефиниций и цитат, содержащих эту лексему, но также сравнения, навеянные словом-стимулом у наивного рядового пользователя. Данное исследование позволяет реконструировать фрагмент национальной языковой картины мира в качестве компонента языкового сознания монгольской языковой личности. В заключении показано описание данных бионимов, составленное на основе лексикографической обработки реакций в рамках исследования по теории наивной лингвистики.

Для цитирования: Баттулга Г. Наивная семантизация и лексикография бионимов монгольского языка (на примере бионима «заяц») // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 141–147. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-141-147>.

1. Постановка проблемы и материал исследования

Настоящая статья написана в рамках исследования, посвященного изучению представления ассоциируемого у рядовых носителей монгольского языка со словами, обозначающими флору и фауну, а также культурно-национальной специфики бытия этноса, выявляемой в интерпретации значений этих слов. Ставится цель реконструировать фрагмент национальной языковой картины мира в качестве компонента языкового сознания монгольской языковой личности. Описанные формы выявлены в ходе психолингвистического эксперимента, отражающего особенности функционирования слова в языковом сознании репрезентативной подборки носителей монгольского языка. С помощью психолингвистического эксперимента, содержащего четыре типа вопросов (ассоциации, сравнения, определения, фразы), можно определить наивную лексикографическую деятельность рядового носителя того или иного языка. Ключевым для нас является понятие наивной лингвистики, которое в данном случае рассматривается как комплекс бытовых представлений о фактах языка и речи.

Термин «наивная лингвистика» активно применяется относительно недавно. Несмотря на делавшиеся ранее попытки исследователей в этой области, внима-

ние научных исследователей наивная лингвистика привлекла только к концу XX в.

Определение термина «наивная лингвистика», «обыденная лингвистика» или «народная лингвистика» как неотъемлемого явления, присущего различным культурам и языковым картинам мышления, рассматривается во многих странах [1, с. 33]. В российской науке наивная лингвистика представлена работами В. Б. Кашкина [2], А. Н. Ростовской [3], Н. Д. Голева, Л. Г. Ким и С. В. Стеванович [4], М. Дебрэнн [5, с. 62].

Мы, основываясь на трудах данных учёных, считаем, что наивная лингвистика – совокупность знаний, представлений, высказываний в отношении языка с точки зрения его носителя. Следовательно, цель наивной лингвистики заключается в выявлении общих представлений «наивных носителей» языка, в том числе знаний, взглядов, жизненного опыта представителей культурно-языкового сообщества, фактов языка и речи, закрепленных во фрагментах повседневного коммуникативного общения.

Ясно, что обыденное языковое сознание человека отражается в обыденной семантике, которая формируется в каждодневном коммуникативном опыте. Компоненты обыденного языкового сознания являются чувственно-рецептивным, логико-понятийным, эмо-

ционально-оценочным и ценностно-нравственным. Согласно О. А. Корнилову, чувственно-рецептивный компонент-объект воспринимается органами чувств (зрения, слуха, осязания), а логико-понятийный осмысливается, потом объект получает первичную, эмоциональную оценку, и вторичную, ценностно-нравственную [6, с. 82].

2. Основные понятия наивной лингвистики

2.1. Структура обыденного знания о языке

Металингвистическая деятельность, к которой относится наивная лингвистика, по структуре своей неоднородна и включает в себя и другие составляющие,

такие как обыденная философия языка, которая пытается ответить на вопросы «что такое язык?», «из чего состоит язык?», «откуда произошел язык?», и бытовая технология употребления языка, перевода, преподавания, задающая следующие вопросы: «как правильно употреблять язык?», «как изучать иностранный язык?», «как переводить?». В свою очередь наивная лингвистика не только является частью большой системы, но и сама подразделяется на такие уровни, как этимология, лексикология, фонетика, грамматика и пр. Наглядно иерархическая структура обыденного знания о языке представлена на рисунке.

Рис. Иерархическая структура обыденного знания о языке

Fig. The hierarchical structure of everyday knowledge of the language

Подобная модель разделения человеческого знания была предложена в свое время еще Х. Ортега-и-Гассетом [7, с. 403].

2.2. Предположения о соотношении научного и обыденного знания о языке

Предположения о соотношении научного и обыденного знания о языке, среди которых встречаются как более или менее обоснованные, так и гипотетические, можно сформулировать следующим образом:

1) наивные взгляды являются источником научного знания;

2) наивные взгляды сосуществуют с научным знанием и в индивидуальном, и в общественном сознании. Как писал Л. С. Выготский, обыденные представления – от вещей к понятиям, а в освоении научных понятий – от понятий к вещам [8, с. 25–26];

3) наивное знание подвержено влиянию научного знания, а также других видов наук: популярной, любительской, фолк-лингвистики и т. д. [9, с. 384–385];

4) как в научном, так и в обыденном знании можно выделить общие черты, которые получили название «эпистемологические константы» [10].

2.3. Проблемные сферы в обыденной лингвистике

При изучении обыденных представлений о языке ученые сталкиваются со следующими проблемными аспектами.

1) Неоднородная терминология: из-за некоторого числа различных подходов терминология варьируется, что может вызывать некоторые затруднения и порой даже непонимание между исследователями, поскольку разные ученые понимают данный предмет по-раз-

ному, например, существенные характеристики рассматриваемой предметной сферы обозначают такие понятия, как «наивная лингвистика», обыденное знание, mini-linguistics, folk linguistics и т. д. Объединяет их одна мысль: некое понятие концептуализируется на основе имеющихся знаний, но не так, как соответствующее научное понятие.

2) Отсутствует жесткая граница между научным и обыденным знанием. Как указывали Дж. Келли и А. Ф. Лосев, «каждый человек по-своему учёный» [10, с. 417–418].

3) Как следствие предыдущего пункта, научное и обыденное знания не являются изолированными, вместе взаимодействуя и в общественном, и в индивидуальном сознании (Л. С. Выготский).

4) Представление основных понятий обыденной лингвистики и переводоведения довольно метафорично, оно предстает в виде метафор и «вещественных» сравнений (Дж. Лакофф, Д. Г. Шаталов).

Метафорическое восприятие языковых единиц как материальных вещей является базовой константой в обыденной философии языка, из него вытекают практически все прототеории и прототехнологии [11, с. 41–60]. Эта метафора оказывает влияние на представления пользователя об обращении с языком, об изучении языка, переводе и прочих действиях [10].

Среди прочих констант можно отметить следующие:

- реификация абстрактных сущностей (т. е. процесс превращения абстрактных понятий в якобы реально существующие феномены);
- сочетание противоречивых принципов;

- приоритет формы над содержанием;
- приоритет эгоцентрической позиции (монолингвизм);
- приоритет веры над знанием и др. [10].

2.4. Актуальность наивной лингвистики

С точки зрения науки наивные знания чаще всего ошибочны, но тем не менее они представляют несравненный интерес для науки в целях исследования процессов обучения.

– Они образуются *спонтанно*, на основе наблюдения над окружающей действительностью.

– Для когнитологов будет важно понять процесс их формирования и систематизации.

– С прикладной точки зрения необходимо понимание роли спонтанно приобретенных знаний о себе и окружающем мире: что дают эти знания? Препятствуют или помогают они дальнейшему приобретению научных знаний?

– Исследование наивных представлений ребенка – это ключ к пониманию того, сохраняются ли какие-либо из представлений во взрослой жизни, а также способ узнать, как они взаимодействуют с представлениями, приобретенными в ходе обучения [12].

3. Ассоциативный эксперимент как метод исследования в наивной лингвистике

Одной из самых широко распространенных психолингвистических методик реконструкции языкового сознания является ассоциативный эксперимент. Он является «методом, с наибольшей объективностью позволяющим вскрыть культурную специфику словарных единиц, вскрыть те побочные, непосредственно не релевантные для обобщения семантические связи, которые имеет данное слово» [13].

Ассоциативное поле со всей совокупностью полученных реакций на стимул – это основа для описания ассоциативного значения языкового знака [14].

Поскольку задача нашего исследования – описать обыденные представления о бионимах носителей монгольского языка, для которых язык является единственным родным, психолингвистический эксперимент был проведен на территории Монголии. В нем приняли участие 205 носителей монгольского языка, среди которых большинство – студенты и магистранты Ховдского государственного университета (г. Ховд, Монголия) и сельские жители Ховдского аймака Монголии. Число испытуемых не является случайным. В своих исследованиях Г. А. Черкасова утверждает, что при опросе 200 респондентов и более относительная частота встречаемости повторяющихся, «постоянных» реакций стабилизируется [15]. Таким образом, можно сказать, что полученные в ходе ассоциативного эксперимента результаты смогут показать относительно стабильную картину мира, какой ее видит наивный респондент – носитель монгольского языка.

В ходе опроса носителям монгольского языка предлагалось ответить на следующие вопросы (на примере бионима туулай – «заяц»).

Для ассоциаций: назовите первое пришедшее Вам на ум слово после того, как Вы услышали или прочитали данное слово туулай (заяц).

Для дефиниций: что обозначает данное слово? Это задание представлялось в форме типа туулай – бол... (заяц – это...), т. е. участник был вынужден дать наивную дефиницию слова.

Для сравнений: заполните пропуск в предложениях типа Тэр ..., туулай шиг (Он ..., как заяц).

Для цитат и фраз: напишите фразу с данным словом, которая приходит Вам на ум.

В совокупности данные вопросы позволяют охватить разные слои обыденной семантики: чувственно-ассоциативной (отражена в первом вопросе), понятийной (второй вопрос), концептной, получаемой в виде прецедентных фраз и типовых сравнений (представлена в третьем и четвертом вопросах) [16]. Поскольку многие мотивы в реакциях повторялись, было решено составить стандартную схему представления и анализа, которая бы позволила классифицировать весь полученный материал и значительно облегчить его обработку в дальнейшем [16]. Она такова:

1. Классификационные признаки:

1.1. Таксономические.

1.2. Параметрические.

2. Внешние и физические характеристики.

3. Внутренние качества, черты характера и поведения.

4. Образ жизни.

5. Отношение человека.

6. Прецедентные феномены:

6.1. Мифологические и религиозные представления и верования.

6.2. Литературные образы и персонажи (сказки, басни, детские песни, фильмы, реклама, неопознанные цитаты).

7. Другие значения.

8. Не бионимы.

Данная структура предполагает глубокий анализ полученных ответов информантов, их содержательную интерпретацию, отражающую разностороннее представление информантами предметов флоры и фауны в их языковом сознании. Отдельно в каждом пункте рассматривались ассоциации, сравнения, дефиниции и цитаты.

В дальнейшем предлагается составить словесное описание следующих бионимов на основе анализа результатов психолингвистического эксперимента и лексикографической обработки реакций, полученных от носителей монгольского языка: алим (яблоко), илжиг (осёл), сарнай (роза), тахиа (петух), тугал (телёнок), туулай (заяц), хулгана (мышь), хэрээ (ворон), чоно (волк) и ялаа (муха).

В таблице представлено, как классифицируются ассоциации, сравнения, определения и цитаты в первом подпункте стандартной схемы, а именно «Классификационные признаки». Для краткости приведены только 5 самых частотных примеров.

1. Классификационные признаки

Таблица. Классификационные признаки

Table. Classification features

1. Таксономические (т. е. родовые):	
Определения	
Реакции носителей монгольского языка	Перевод реакций на русский язык
Туулай хөөрхөн <i>амьтан</i> – 12	<i>Заяц – милое животное</i>
Туулай <i>амьтан</i> – 5	<i>Заяц – животное</i>
Туулай хурдан <i>амьтан</i> – 3	<i>Заяц – быстрое животное</i>
Туулай сэргэлэн <i>амьтан</i> – 2	<i>Заяц – шустрое животное</i>
Ухаантай, аймхай <i>амьтан</i>	<i>Умное, пугливое животное</i>
Ассоциации	
<i>Амьтан</i> – 10	<i>Животное</i>
Фразы	
Туулай аймхай <i>амьтан</i> – 7	<i>Заяц – пугливое животное</i>
Туулай өхөөрдөм <i>амьтан</i> – 5	<i>Заяц – милое животное</i>
Туулай сэргэлэн <i>амьтан</i> – 2	<i>Заяц – шустрое животное</i>
Туулай дөрвөн хөлтэй <i>амьтан</i>	<i>Заяц – животное с четырьмя ногами</i>
Ууланд амьдардаг, саарал <i>амьтан</i>	<i>Серое животное, живущее в горах</i>
2. Параметрические (т. е. видовые):	
Определения	
Туулай хөөрхөн, гэрийн тэжээвэр <i>амьтан</i> – 10	<i>Заяц – милое, домашнее животное</i>
Туулай мэрэгч – 9	<i>Заяц – грызун</i>
Туулай хөхтөн <i>амьтан</i> – 5	<i>Заяц – млекопитающее животное</i>
Туулай зэрлэг <i>амьтан</i> – 3	<i>Заяц – дикое животное</i>
Ассоциации	
Цагаан туулай – 2	<i>Беляк</i>
Гэрийн тэжээвэр <i>амьтан</i>	<i>Домашнее животное</i>
Бор туулай	<i>Русак</i>
Нохой	<i>Собака</i>
Фразы	
Туулай мэрэгч – 9	<i>Заяц – грызун</i>
Туулай хөөрхөн, тэжээвэр <i>амьтан</i> – 7	<i>Заяц – милое, домашнее животное</i>
Туулай тэжээвэр <i>амьтан</i> – 7	<i>Заяц – домашнее животное</i>
Зэрлэг туулайг <i>чандага</i> гэдэг	<i>Дикого зайца называют беляком</i>
Туулай ойд амьдардаг сүүн тэжээлтэн <i>амьтан</i>	<i>Заяц, живущий в лесу, – млекопитающее животное</i>

Прим.:* – Цифрами указана частотность данной реакции. В случае, если реакция содержит комбинированную дефиницию, которая может быть отнесена к разным категориям, она повторяется в них и отмечается полужирным шрифтом.

Таким же образом классифицируются все реакции и по остальным слотам стандартной схемы. В итоге, основываясь на результатах нашего эксперимента, мы предлагаем следующее описание бионима туулай (заяц) в наивном языковом сознании носителей монгольского языка.

Туулай (заяц) – млекопитающее, домашнее серое животное, относящееся к семейству грызунов. Существуют два рода зайцев: беляк и русак. Беляк – житель леса, а русак – степи, полей и гор.

2. Внешние и физические характеристики. У зайца длинные уши, разделённая губа, большие зубы, он быстр. Это серое лохматое животное с мягкой шерстью.

3. Внутренние качества, черты характера. С одной стороны, заяц – самое шустрое, находчивое, ловкое, умное дикое животное, с другой стороны, заяц пуглив, прожорлив и труслив.

4. Образ жизни:

А. Места обитания. Заяц обитает в лесу, в горах и в степях. Он прячется в кустах и скачет в лесу. Одомашненный заяц – кролик.

Б. Питание. Одомашненный заяц (кролик) питается капустой, морковью и молоком. Дикий заяц – млекопитающее травоядное животное.

В. Особенности поведения. Заяц скачет и быстро бежит. Зимой охотники охотятся на зайцев по их следам.

Г. Детёныш животных. У зайца рождается 6–8 детёнышей, их называют зайчатами, крольчатами. Зайчонок относится к диким животным, а крольчонок – детёныш кролика.

5. Отношение человека. Заяц – милое, умное домашнее животное. Он красивый, любимый. Отрицательное отношение к нему: пугливое животное.

6. Прецедентные феномены

Восточный календарь. Кролик – один из двенадцати животных календаря, год кролика – четвертый, час кролика – на рассвете от 5:40 до 7:40, месяц кролика – февраль.

7. Производные изделия. Обувь, дубленка, детский дэл, шуба изготавливается из заячьего меха. Шерсть его пушистая, белая.

8. Другие прецедентные феномены. Заяц на пути – хороший знак. В народной медицине используют части тела зайца. Мясо зайца полезно для здоровья.

В монгольской лингвокультуре образ зайца ассоциируется с баснями, сказками «Четверо дружных» (Монгольская народная сказка), «Жеребёнок, волк и заяц». Образ зайца также тесно сопряжен с мультфильмом «Ну, погоди» (один из самых любимых мультсериалов режиссера В. Котеночкина). Заяц очень часто встречается в лингвокультуре, где во всех случаях он играет роль положительного персонажа. Есть много рекламных объявлений с изображением кролика: стиральный порошок, шоколад, игрушка и др.

Небольшая часть ответов монгольских информантов связана с устойчивыми выражениями и пословицами: туршлагын туулай («подопытный кролик»), эвэртэй туулай үзэх шиг («увидеть как кролика с рогами») – сильно удивиться, хоёр туулай хөөсөн хүн хоосон хоцорно («за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь») – если возьмешься сразу за несколько дел, не добьешься результата ни в одном, туулайд эвэр, тугалд соёо ургана («когда у зайца вырастут рога, тогда и на куриных яйцах – волосы») – желая быть полезным, стал помехой, туулай болгон өөрийн гүйдэлтэй («каждый зайчонок по-своему скачет») – каждый видит свой мир по-своему.

9. Зооморфизмы и метафоры. В этом подпункте говорится о сравнении бионимов с человеческим поведением и чертами характера: у человека заячье сердце (трусливый человек), заяц – трус, ушастик – большие уши (о человеке с большими ушами, как у зайца).

Данное словесное описание позволяет увидеть детальный образ зайца, каким он предстает в наивном языковом сознании носителей монгольского языка. Отметим, что для них особенно значимыми являются признаки, характеризующие национально-культурный тип прецедентных феноменов и образ жизни животного.

Представленное обыденное толкование, содержащее в себе статьи, лексикографическая информация для которых получена путем психолингвистического эксперимента с участием носителей монгольского языка, – это новый тип словарей, в котором не приводится значение того или иного слова, а описание этого значения – согласно представлениям рядового носителя языка. Благодаря им открывается доступ к пониманию той или иной культуры, причем не с точки зрения каких-либо научных знаний или установившихся стереотипов толкования.

Литература

1. Соколова Н. Ю. Лингвокультурологические основы функционирования номинаций вопроса и ответа в английском языке: дис. ... канд. филол. наук; Санкт-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2016, 193 с.
2. Кашкин В. Б. Бытовая философия языка и языковые контрасты // Теоретическая и прикладная лингвистика: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 2002. Вып. 3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. С. 3–34.
3. Ростова А. Н. Народная философия языка // Этногерменевтика и языковая картина мира. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1998. С. 79–80.
4. Голев Н. Д., Ким С. В., Стеванович С. В. «Разноязычный словарь обыденной семантики бионимов» как источник сопоставительных исследований наивной картины мира носителей различных языков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13. № 2. С. 29–35.
5. Дебрэнн М. Французский язык в речевой практике русских. Межъязыковая девиатология. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2006. 385 с.
6. Шкуропацкая М. Г., Даваа У. Национальная языковая картина мира как компонент языкового сознания русской и монгольской языковой личности (сопоставительный аспект) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 1. С. 80–95.
7. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. 411 с.
8. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2006. 1136 с.
9. Полиниченко Д. Ю. Лингвистика и фолк-лингвистика: концепция А. Н. Драгункина // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2010. Ч. III. С. 384–394.

10. Кашкин В. Б. Константы обыденного и научного знания о языке // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2012. Ч. IV. С. 422–427.
11. Кашкин В. Б. Обыденная философия языка, наивная лингвистика и наивная лингвистическая технология // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово-Барнаул, 2009. Ч. I. С. 41–60.
12. Шор Р. О. Язык и общество. М.: Либроком, 2010. 160 с.
13. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. С. 5–16.
14. Бутакова Л. О. Значение как достояние индивида (экспериментальное исследование) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2012. Ч. IV. С. 11–35.
15. Черкасова Г. А. Квантитативные исследования ассоциативных словарей // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 129–134.
16. Голев Н. Д., Дебрэнн М. Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бionимов: концепция, лексикографический проект и опыт его реализации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11. № 2. С. 80–91.

NAIVE SEMANTIZATION AND LEXICOGRAPHY OF MONGOLIAN BIONYMS: THE CASE OF "HARE" BIONYM

Gundegmaa Battulga^{1, @}

¹ Novosibirsk State National Research University, 2, Pirogova St., Novosibirsk, Russia, 630090
@bgundegmaa15@gmail.com

Received 29.01.2017. Accepted 16.04.2018.

Keywords: naive linguistics, linguistic consciousness, bionyms, naive lexicography, linguistic experiment, Mongolian language.

Abstract: The article is devoted to the study of the theory of naive linguistics and the principles of its research. The material of the research is the results of psycholinguistic experiment. The results show ordinary representations of native speakers of Mongolian language. The words denoting flora and fauna (bionyms) were used as the stimuli for the experiment. The responses in the experiment have revealed a specific character of word functioning in the language consciousness of Mongolian native speakers. To describe a naive view on a word meaning, the respondents used associations in the form of spontaneous definitions and citations that include the word stimulus as well as comparisons it inspired. The research has made it possible to reconstruct a fragment of the ethnical language world view as a component of the language consciousness of Mongolian native speakers. In the conclusion the author gives a description of these bionyms, compiled on the basis of lexicographic processing of reactions and within the framework of the naive linguistics theory.

For citation: Battulga G. Naivnaia semantizatsiia i leksikografiia bionimov mongol'skogo iazyka (na primere bionima «zaiats») [Naive Semantization and Lexicography of Mongolian Bionyms: the Case of "Hare" Bionym]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2018): 141–147. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-141-147>.

References

1. Sokolova N. Iu. *Lingvokul'turologicheskie osnovy funktsionirovaniia nominatsii voprosa i otveta v angliiskom iazyke*. Diss. kand. filol. nauk [Linguistic and cultural basis of functioning of nominations of the question and answer in English. Cand. Philol. Sci. Diss.]. Saint-Petersburg State Univ. Saint-Petersburg, 2016, 193.
2. Kashkin V. B. Bytovaia filosofii iazyka i iazykovye kontrasty [Household language philosophy and language contrasts]. *Teoreticheskaia i prikladnaia lingvistika* [Theoretical and applied linguistics]. Voronezh, iss. 3 (2002): 3–34.
3. Rostova A. N. Narodnaia filosofii iazyka [Folk philosophy of language]. *Etnogermenevika i iazykovaia kartina mira* [Ethnogermeneutics and the language picture of the world]. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1998, 79–80.
4. Golev N. D., Kim S. V., Stevanovich S. V. «Raznoiazychnyi slovar' obydennoi semantiki bionimov» kak istochnik sopostavitel'nykh issledovaniï naivnoi kartiny mira nositelei razlichnykh iazykov [Multilingual dictionary of everyday semantics bionyms as a source of comparative studies of naive picture of the world of speakers of different languages]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 13, no. 2 (2015): 29–35.

5. Debrenn M. *Frantsuzskii iazyk v rechevoi praktike russkikh. Mezhd'iazykovaia deviatologiya* [The French language in speech Russian. Interlingual deviatology]. Novosibirsk: Novosibirskii gos. un-t, 2006, 385.
6. Shkurovatskaia M. G., Davaa U. Natsional'naya iazykovaia kartina mira kak komponent iazykovogo soznaniia russkoi i mongol'skoi iazykovoi lichnosti (sopostavitel'nyi aspekt) [National language picture of the world as a component of language consciousness of Russian and Mongolian language personality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philology*, no. 1 (2016): 80–95.
7. Ortega y Gasset J. *Chto takoe filosofiya?* [What is philosophy?]. Moscow: Nauka, 1991, 411.
8. Vygotskii L. S. *Psikhologiya razvitiia cheloveka* [The psychology of human development]. Moscow: Smysl; Eksmo, 2006, 1136.
9. Polinichenko D. Iu. Lingvistika i folk-lingvistika: kontseptsia A. N. Dragunkina [Linguistics and folk-linguistics: the concept of A. N. Dragunkin]. *Obydennoe metaiazykovoie soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Ordinary metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects]. Kemerovo: Kemerovskii gos. un-t, vol. III (2010): 384–394.
10. Kashkin V. B. Konstanty obydennogo i nauchnogo znaniia o iazyke [The constants of ordinary and scientific knowledge about language]. *Obydennoe metaiazykovoie soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Ordinary metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects]. Kemerovo: Kemerovskii gos. un-t, vol. IV (2012): 422–427.
11. Kashkin V. B. Obydennaia filosofiya iazyka, naivnaia lingvistika i naivnaia lingvisticheskaia tekhnologiya [Everyday philosophy, linguistics and naive linguistic technology]. *Obydennoe metaiazykovoie soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Ordinary metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects]. Kemerovo-Barnaul, vol. I (2009): 41–60.
12. Shor R. O. *Iazyk i obshchestvo* [Language and society]. Moscow: Librokom, 2010, 160.
13. Leont'ev A. A. Obshchie svedeniia ob assotsiatsiiakh i assotsiativnykh normakh [General information about associations and Association rules]. *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo iazyka* [Dictionary of associative norms of the Russian language]. Ed. Leont'ev A. A. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1977, 5–16.
14. Butakova L. O. Znachenie kak dostoianie individa (eksperimental'noe issledovanie) [Value as a property of the individual experimental study]. *Obydennoe metaiazykovoie soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Ordinary metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects]. Kemerovo: Kemerovskii gos. un-t, vol. IV (2012): 11–35.
15. Cherkasova G. A. Kvantitativnye issledovaniia assotsiativnykh slovarei [Quantitative studies of associative dictionaries]. *Iazykovaia lichnost': tekst, slovar', obraz mira* [Language personality: text, vocabulary, image of the world]. Moscow: Izd-vo RUDN, 2006, 129–134.
16. Golev N. D., Debrenn M. Raznoiazychnyi sopostavitel'nyi slovar' obydennoi semantiki bionimov: kontseptsia, leksikograficheskii proekt i opyt ego realizatsii [A multilingual comparative dictionary of ordinary semantics of bionym: the concept, lexicographic project and the experience of its implementation]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 11, no. 2 (2013): 80–91.